

МАЙКАПАР В ЦЕНЕ

Век клуб
-2001-

Наталья ЗИМЯНИНА

Когда-то еще на заре существования нашей газеты мы публиковали большую беседу с известным музыкантом Александром Майкапаром, клавесинистом, органистом, пианистом, тонким знатоком изящных искусств, человеком энциклопедических знаний. И тогда он сфотографировался в нашей редакции с маленьким сыном Викентием, или просто Кешей, еще только-только начинавшим свою музыкальную биографию.

Майкапар-старший по-прежнему в высокой цене. Кроме своей обширной исполнительской и просветительской деятельности, занимается переводами словарей, с которыми не справился, наверное, никто, кроме него: вышел уже не первым изданием «Словарь сюжетов и символов в искусстве» Холла, выходит «Новый Завет в искусстве», в работе «История идей и образов в итальянском искусстве».

Именно благодаря Александру Майкапару столь удалась концепция последних «Декабрьских вечеров», названных «Зримая музыка»: кто же не знает, что именно он расшифровывает и даже иногда исполняет музыку, аккуратно выписанную нотками на полотнах живописцев прошлого!

Сейчас Майкапар принимает участие в подготовке следующих «Декабрьских вечеров» — написал для буклета статью «Музыка у Пруста», ибо фестиваль, как сказал он нам по секрету, будет посвящен Прусту, Моне и так или иначе связанным с их творчеством композиторам.

А те, кто бывает на его концертах в Музее современной истории России, не дадут соврать: не гонясь за дешевой аутентичностью, Александр Евгеньевич строит свои исполнительские концепции на глубоком научном исследовании.

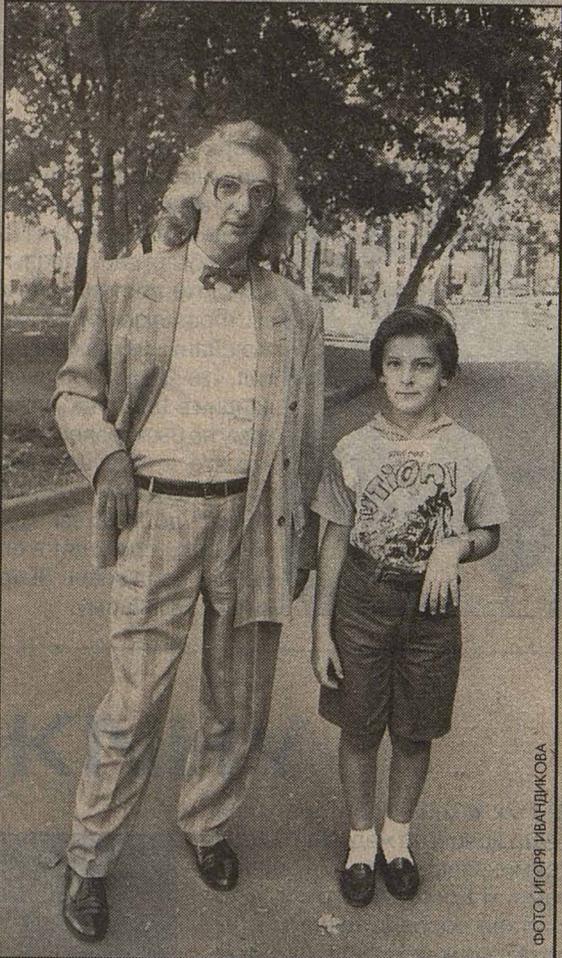
В жизни его всегда что-нибудь интересное. Два с половиной года назад радио Би-би-си попросило сделать передачу о музыке в поэзии Мильтона. Действительно, такое может нарыть только Майкапар. Сделал — и тут уж его не отпустили: с тех пор каждый понедельник он ведет свою музыкальную программу на Русской службе Би-би-си — играет и комментирует. Причем в студию специально для него привозят уникальные старинные инструменты. Даже орган привозили. Потом стали записывать на фирме музыкальных инструментов «Джон Морли», где стоят готовые к продаже отреставрированные рояли времен Бетховена или Шопена. Идеальная возможность попробовать услышать музыку точно такой, какой слышали ее когда-то сами композиторы!

Но вернемся к Кеше. Естественно, Майкапар-старший сына пристрастил и к фортепиано, и к клавесину. Однако вот исполнилось ему 12 лет — и посадили ребенка за орган. И тут вообще все перевернулось. Как объясняет Александр Евгеньевич, «скрипачу, например, надо очень долго трудиться, чтобы извлечь из своего инструмента что-нибудь пристойное. А орган удивителен тем, что даже когда мало чего умеешь, благодаря включенным регистрам ты заставляешь звучать его так мощно, что приобретаешь вес в собственных глазах». Кеша теперь играет в концертах вместе с папой. Они уже выступали в Твери, в Ялте — по очереди играют, по очереди друг другу ассистируют. «Я поставил ему жесткое условие: в каждом концерте непременно должны быть новые вещи». Сейчас отец и сын приглашены для совместного концерта в Англию, в Окс-

форд, причем официальное письмо гласит: «Многовековая история Оксфордского кафедрального собора не знает случая, когда бы на его органе давал концерт 12-летний органист».

Московские слушатели в обозримом будущем услышат Майкапара-младшего скорее всего в костеле на Малой Грузинской.

А Майкапар-старший пока пошел на очередной подвиг: задумал исполнить «Хорошо темперированный клавир» Баха на клавесине. Два тома прелюдий и фуг будут сыграны в четыре приема. И первый из них — 1 сентября в Музее современной истории России. А потом снова отправится в Лондон записывать свои радиобеседы у рояля. «Вступаю в очень неожиданную для меня сферу: буду играть и рассуждать о Скрябине, Шенберге и Метнере». А еще говорят, что аутентисты не выходят за рамки узкой специализации! ■

Александр Майкапар с сыном Викентием пять лет назад.

Сейчас Кеша играет в концертах уже наравне с папой.

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА